

Ее стиль владения мечом был быстрым и не оставлял возможности для противодействия, каждое ее движение одерживало верх над эльфом, который потерял свою алебарду в первом же движении. Илай был очарован силой и решительностью, которые демонстрировала его бабушка. Неудивительно, что когда-то она считалась одной из предводительниц валькирий, прежде чем Один попросил ее руки во времена правления своего отца Бора.

Поединок закончился тем, что Фригга приставила меч к горлу короля, но тут из-за ее спины вышел темный эльф вдвое крупнее короля, с костлявыми выступами по всему телу и призрачными серыми глазами, и одолел Фриггу, которая слишком поздно заметила новоприбывшего.

Илай тоже заметил его слишком поздно, слишком увлекшись красотой боевого стиля своей бабушки. Он уже собирался броситься на нее, чтобы спасти, но решил немного подождать и подготовить заклинание. Что-то, что поможет ему сохранить ей жизнь, если он не сможет одолеть двух сильнейших темных эльфов из вражеских войск.

Малекит повернулся к Джейн: проклятый темный эльф-гигант держал Фриггу в удушающем захвате, а ее собственный клинок был приставлен к ее сердцу со спины.

— Ты взяла что-то, дитя. Отдай это, — потребовал Малекит, подойдя ближе к испуганной Джейн.

Он протянул руку к девушке из Мидгарда, но это лишь развеяло иллюзию Фригги, и фигура медленно исчезла из их глаз.

— Ведьма! — в гневе закричал Малекит, обернувшись к Фригге.

— Где Эфир? — его голос не выдавал срочности, только ярость. Он шел к королеве Асгарда так, словно это место принадлежало ему.

— Я никогда не скажу тебе, — прошипела Фригга с вызывающей ухмылкой на лице.

— Я верю тебе, — спустя мгновение сказал Малекит и кивнул в сторону эльфа, стоявшего позади нее.

Великан уже собирался вонзить меч в ее сердце со спины, но тут рядом с ним материализовался зеленый кнут из энергии и отдернул меч от ядра тела Фригги.

Неожиданное отклонение траектории меча все же глубоко врезалось в левый бок его бабушки и в конце концов даже отсекло ей левую руку, пока меч удалялся от нее.

Она коротко вскрикнула от боли, но тут же заглушила звук.

Илай вскочил, вонзив свой меч и пронзив темного эльфа-гиганта в менее защищенное место — в подмышку. Пошла кровь, и эльф уронил бабушку, которая застонала от боли, а затем потеряла сознание, даже не успев упасть на пол.

Эльф отпихнул Илая ударом тела и уже собирался намеренно топтать голову королевы, но Илай нацелил меч на незащищенную шею эльфа. Большой эльф уклонился от удара, отклонил меч, и тот с грохотом упал на балкон, после чего решил сосредоточиться на незваном госте.

Когда великан уже собирался завершить могучий взмах мечом Фригги, все трое сознательных бойцов слышали могучий крик.

— НЕЕЕЕТ! — закричал Тор, выпуская мощную молнию в сторону Малекита, который тем временем поднял свою алебарду и собирался нанести удар вниз и покончить с жизнью Фригги.

Малекит, обернувшись посмотреть, кто кричит, получил удар молнии, и она обожгла ему половину лица. Он упал на землю, а большой эльф быстро поднял короля, чтобы бежать с места происшествия.

Не сумев увернуться от летящего Мьёлнира, оба эльфа упали с балкона. Они приземлились на корабль темных эльфов, который был спрятан под балконом, и скрылись с места происшествия.

Илай, по-прежнему скрывая лицо шарфом, переместился рядом с Фриггой и начал ее лечить. Однако у него не было скипетра Локи, а Фригга была намного сильнее Наташи, поэтому его заклинание лишь остановило кровотечение. Он не решился закрыть рану на левой стороне, опасаясь, что это осложнит процесс заживления.

Пока Тор пытался поразить корабль темных эльфов, на котором скрылись враги, Один вошел в покои и увидел свою королеву, лежащую в собственной крови.

— Кто ты, мальчик? — спросил Один светловолосого юношу в маске, лежавшего рядом с его тяжелораненой женой.

— Я Илай, сын Аморы. Фригга нашла меня, когда я попал сюда, — объяснил Илай, поднимая одну руку с браслетом Фригги в подтверждение своих слов.

— Пожалуйста, позовите более компетентных целителей. Все, что я делаю, это уменьшаю количество теряемой ею крови, — сказал Илай, в его голосе звучало отчаяние.

Ничто больше не имело значения для Одина, который нахмурился, услышав имя Аморы. Даже не то, что сын Аморы будет прятать лицо в его присутствии, и не то, что он не видел мальчика до того, как тот попал в поле его зрения. Он позвал лекарей и начал использовать свою собственную магию, чтобы закрыть раны.

— Спасибо тебе, мальчик, похоже, пока что ты спас ей жизнь, — сказал Один, держа на руках потерявшую сознание королеву.

Тор тоже переместился рядом с матерью, пока целители спешили мимо настоящей Джейн, стоявшего в дверях.

Тор опустился на колени рядом с отцом, но вскоре заметил, что ничем не может помочь. В конце концов, он так и не потрудился научиться магии. Поэтому он повернулся и посмотрел на Илая, который поднял Шаттерстар с балкона.

— Илай, спасибо тебе за то, что спас мою мать, — сказал Тор, подойдя к мальчику и похлопав его по плечу.

— Тебе не нужно благодарить меня, Тор. Это было само собой разумеющимся... Я... моя мать была ее поклонницей, — сказал Илай, превращая меч обратно в кулон.

— А как получилось, что ты прибыл сюда? В Асгард? — спросил Тор, оглядываясь на свою мать.

— Моя мать была Асгардианкой. Она знала о схождении и дала мне средства, чтобы найти путь сюда. Я нашел проход, чтобы взглянуть на ее... дом.

— Понятно, значит, тебе действительно не повезло, что твой первый визит так испортился, — сказал Тор, но Илай знал, что Тор не принимал участия в разговоре. Беспокойство за мать превыше всего, и то же самое можно было сказать об Илае, но он не мог этого показать.

Илай посмотрел на Джейн, которая не знала, что делать. Когда их взгляды встретились, Илай поднял указательный палец перед ртом в знак "шikanья" и подмигнул.

<http://tl.rulate.ru/book/87532/2890549>